

Изданіе Ф. Павленкова.

ФИЛОСОФІЯ ИСТОРІИ

ВЪ ЕЯ ГЛАВНѢЙШИХЪ ТЕЧЕНІЯХЪ.

Х. Раппопорта.

Цѣна 75 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ю. Н. Эрлихъ, Садовая, № 9.

1899.

ИЗДАНИЯ Ф. ПАВЛЕНКОВА.

Продаются во всех книжных магазинах. Главный складъ въ книжномъ магазинѣ П. Луковникова. (Спб. Лешуковъ пер., № 2).

Литература, публицистика и законо- вѣдѣніе.

ПОЛИТИЧЕСК. ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЫ. (1814—1896) Ш. Сензибоса. Перев. съ франц. подъ редак. проф. А. Травецкаго, съ особымъ предисловіемъ автора, написаннымъ для русской публики. Цѣна за все сочиненіе (2 части въ одной книгѣ)—1 р. 50 к.

ИТОГИ XIX ВѢКА. Д. Нордена. Ц. 40 к.

ПУТЬ КЪ СЧАСТЬЮ. Сост. Ф. Кирхнеръ. Ц. 60 к.

ОРГАНИЗАЦІЯ СВОБОДЫ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОЛГЪ. А. Премса. Ц. 80 к.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЕ ПРАВЛЕНІЕ. Дм. Стюарта Милля. Ц. 60 к.

СОЦІАЛЬНОЕ РАЗВИТІЕ. В. Кидда. Съ предисловіемъ проф. Вейсмана. Ц. 75 к.

ОБЩЕСТВЕННЫМЪ ОРГАНИЗМЪ. Р. Вермса. Перев. подъ ред. проф. А. Травецкаго. Ц. 75 к.

ВЕЗСМЕРТІЕ съ точки зрѣнія эволюціоннаго натурализма. Лекція А. Сабатье. 2-е изд. Ц. 50 к.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОГРЕССЪ И РЕГРЕССЪ. Г. Грефеа. Перев. Г. Пазерма. Ц. 1 р. 50 к.

ПСИХИЧЕСКІЕ ФАКТОРЫ ЦИВИЛИЗАЦІИ. Л. Уорда. Переводъ Л. Давидова. Ц. 80 к.

СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА. — Ея положеніе въ Европѣ и Америкѣ. В. Ф. Брандта. Ц. 60 к.

ЛИТЕРАТУРА XIX ВѢКА ВЪ ЕЯ ГЛАВНЫХЪ ТЕЧЕНІЯХЪ. (Французская литература). Г. Брандеса. Ц. 18 портр. Ц. 2 р.

АНГЛІЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. Г. Брандеса. Натурализмъ въ Англіи. Озерная школа. Байронъ и его группа. Ц. 75 к.

ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦІИ ВЪ АНГЛІИ. Бомля. Перев. А. Н. Вулицкаго. Съ портр. автора. Съ прилнж. Ц. 2 р. и безъ прилнж. — 1 р. 50 к.

СОЧИНЕНІЯ В. Г. ВЪДЛИНСКАГО. Полное собр. въ 4 тома. Съ портр., факсимиле и снимкомъ съ карт. Наумова, Вѣдлинскій передъ смертью. Ц. каждая тома 1 р. 25 к.

СОЧИНЕНІЯ Д. И. ПИСАРЕВА. Полное собраніе въ 6 томахъ. Цѣна каждой тома 1 рубль.

ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ. Писма о разннхъ равностяхъ Н. К. Михайловскаго. Ц. 1 р.

СОЧИНЕНІЯ ЧАРЛЗА ДИКЕНСА. Полное собраніе въ 10 томахъ. Цѣна каждой тома 1 р. 50 к.

1) Давидъ Конперфалдъ, 2) Домби и Сони, 3) Холодный домъ и Повѣсть о двухъ городахъ, 4) Крошка Дорритъ и Волнныя ожиданія, 5) Нашъ общій другъ и Оливьеръ Тэнсто, 6) Заниски Пиквинокскаго клуба и Тяжелыя времена, 7) Николай Никольби и три „Смѣтныхъ“ разсказа, 8) Мартинъ Чезельтъ. Гимнъ Рождеству. Загравелтъ, 9) Барнеби Реджъ. Тайна Эдвина Друда и Колокола, 10) Лавина древностей. Заниски путешествіе не по торговымъ дѣламъ. Станція Мелби. Мѣфогскія заниски. Реценты д-ра Мергюльда. Вѣдь зинора. Портретъ и биографія автора.

СОЧИНЕНІЯ ВИКТОРА ГЮГО. Съ портретъ автора и статей А. Сабатье. Два тома. Ц. 2 р. 50 к.

СОЧИНЕНІЯ ЭРКМАНА — ШАТРИАНА. Въ двухъ томахъ. Ц. 8 р.

ГЕРОИ И ГЕРОИЧЕСКОЕ ВЪ ИСТОРИИ. Публицистическія бесѣды Томаса Карлейля. 2-е изд. Ц. 1 р.

БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВѢЧЕСТВО. Соціалистическая фантазія Мантегацца. Съ 20 рисун. Ц. 40 к.

ЧЕРЕЗЪ СТО ЛѢТЪ. Соціологическій романъ. Э. Веллама. 3-е изд. Ц. 1 р.

ГРЕДУЩАЯ РАСА. Фантастическій романъ. Эд. Бульверъ. Перев. съ англ. Ц. 50 к.

ЕВРОПЕЙСКІЕ МОНАРХІИ И ИХЪ ДВОРЫ. Рот. Ц. 1 р.

ДО ПОТОПА. Романъ изъ жизни первобытныхъ людей. Ром. кн. Съ 16 рис. Ц. 50 к.

ИСТОРИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ. И. Карно. Переводъ съ франц. 2-е изд. Ц. 1 р.

ИСТОРИЯ РЕЛИГІИ. Професс. Мензеса. Ц. 1 р.

ИСТОРИЯ СЕМЬИ. Ю. Линнера. Ц. 60 к.

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ. Линнера. Переводъ съ нѣмецкаго. Съ 88 рис. 3-е изд. Ц. 1 р. 60 к.

СОЧИНЕНІЯ ПУШКИНА. Съ портретами, биографіей и 500 писемъ. Полное собраніе въ 1-мъ томѣ и въ 10 томахъ. 4-е изд. Цѣна 1-томнаго и 10-томнаго изданія одна и та же: безъ карт. 1 р. 50 к. Съ 44 карт. — 2 р. 50 коп. За переплетъ для 1-томнаго изданія—40 к. и 1 р. Для 10-томнаго (5 переплетовъ) 1 р. и 2 р.

КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА. Повѣсть А. Пушкина. Ц. 60 к. Въ налѣ 75 к. Въ перекл. 1 р.

СОЧИНЕНІЯ ЛЕРМОНТОВА. Съ портретами, биографіей и 115 рисун. Полное собраніе въ одномъ и въ четырехъ томахъ. Ц. 1 р. Въ переплетѣ 1-томное изданіе—1 р. 40 к., и 2 р. 4-хъ томное въ двухъ переплетѣхъ—1 р. 50 к. и 2 р.

ЗАВОДА. Романъ Г. Зухермана. Ц. 60 к.

ДОЛОЙ ОРУЖІЕ! Антиполюскій романъ. В. Зутмеръ. Цѣна 80 к.

ГОЛОДЪ. Романъ Гамсуна. Ц. 60 к.

СЧАСТЬЕ И ТРУДЪ. Мантегацца. 3 изд. Ц. 50 к.

ВОЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ. Гигиеническій романъ. П. Мантегацца. 2-е изд. Ц. 50 к.

НОВѢЙШІЕ РУССКІЕ ПИСАТЕЛИ. Хрестоматія для старшихъ классовъ гимназій и книгъ для домашняго чтенія. А. Цейтова. Ц. 8 р., въ пер. 8 р. 75 к.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Н. В. ПОТАПЕНКО. Дѣсять томовъ. Цѣна каждой—1 р.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Н. В. ЯКОВЛЕВОЙ. Авторъ „Обрученнаго“. Больше 400 стр. Ц. 1 р. 25 к.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННАГО МНѢНІЯ въ государствен. жизни. Проф. Гольдшторфа. Ц. 75 к.

ВЫРОЖДЕНІЕ. Психологическія извѣстія въ области современной литературы и искусства. Манкса Нордау. 585 стр. 3-е изд. Ц. 1 р. 50 к.

ВЪ ПОИСКАХЪ ЗА ИСТИНОЙ. Манкса Нордау. Пер. съ нѣм. Эд. Зауеръ. 4-е изд. Ц. 1 р.

ПОДЪ МАСКОЙ ВЛАГОЧЕСТІЯ. Истор. романъ. Пестери. Ц. 1 р.

КОНЕЦЪ МІРА. Астроном. романъ К. Фламариона. Съ 80 рисунками. Ц. 60 к.

СТЕЛЛА. Астрономическій романъ К. Фламариона. Ц. 80 к.

ВЪ НЕВЕСЕЛАХЪ. (Urania). Астрономическій романъ К. Фламариона. Съ 89 рис. 3-е изд. 75 к.

ИСТОРИЯ НОВѢЙШЕЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. (1848—1892) А. М. Сабатье. 3 изд. Съ 52 портретами. Ц. 2 р.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕНЗУРЫ. А. М. Сабатье. Ц. 2 р.

СОЧИНЕНІЯ ГЛАВА УСПЕНСКАГО. 4 изд. Ц. за два тома—8 р. Томъ 3-й. Цѣна 1 р. 50 к.

СОЧИНЕНІЯ О. М. РЫШЕТНИКОВА. Въ 2 больш. томахъ. Ц. 2 р. 50 к.

СОЧИНЕНІЯ А. М. СКАВИЧЕВСКАГО. 2 тома. Съ портр. авт. 2 изд. Ц. 8 р.

ГУРГЕНЕВЪ О РУССКОМЪ НАРОДѢ. Чтеніе для народа. Съ портретами Н. С. Тургенева. Ц. 15 к.

ЗАКОНЫ О ГРАЖДАНСКИХЪ ДОГОВОРАХЪ, общепонятно изложенные и объясненные. Составилъ Фармаковский. 4-е изд. Ц. 1 р. 25 к.

ПОПУЛЯРНО-ЮРИДИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА Я. В. Абрамова. Пять книжекъ: № 1. Духовныя завѣщанія. — № 2. Наслѣдство и раздѣлъ. — № 3. Приобрѣтеніе и отчужденіе имущества. — № 4. Аренда и наемъ имущества. — № 5. Заемъ, за-

ФИЛОСОФІЯ ІСТОРІИ.

ФИЛОСОФІЯ ІСТОРІИ

ВЪ ЕЯ ГЛАВНѢЙШИХЪ ТЕЧЕНІЯХЪ.

Х. Раппопорта.

Изданіе Ф. Павленкова.

Цѣна 75 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ю. Н. Эрлихъ, Садовая, № 9.

1898.

**Просимъ читателя исправить слѣдующія замѣ-
ченныя опечатки:**

<i>Стран.:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
6	1 снизу	субординаціи	субординація
13	21 сверху	развивающагося	развивающагося цѣлаго
13	14 снизу	позднихъ его періодовъ	позднихъ періодовъ
34	8 снизу	Судьба воли	Свобода воли
46	5 сверху	ихъ системы	своей системы
47	12 сверху	они	онѣ
57	3 снизу	новый способъ	новаго способа
90	4 сверху	Жофруа	Жуфруа

~~~~~
901
R 15

MAY 3 1965 JR

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТР.

I. Возможность философии истории, ее значение и методы.	1
II. Специфический характер исторической законосообразности.	33
III. Роль личности в истории	43
IV. Важнейшие эпохи развития философии истории . .	59
V. Три главных направления в научной философии истории	79
VI. Идеализм и материализм в истории	111
VII. Философские основы марксизма.	144

Памяти

Фанни.

ФИЛОСОФІЯ ІСТОРІИ ВЪ ЕЯ ГЛАВНѢЙШИХЪ ТЕЧЕНІЯХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Возможность философіи исторіи, ея значеніе и методы.

Порядокъ, въ которомъ возникаютъ и находятъ себѣ рѣшеніе научныя проблемы, составляетъ одно изъ поучительнѣйшихъ и интереснѣйшихъ явленій въ исторіи развитія человѣческой мысли. Болѣе тщательное изслѣдованіе этого порядка нерѣдко открываетъ намъ явленія, поражающія своей странностью и, при поверхностномъ взглядѣ на дѣло, даже нѣкоторой неестественностью. Возьмемъ, напримѣръ, ходъ развитія *систематической* философской мысли. Прежде всего она занялась преимущественно внѣшнимъ міромъ, затѣмъ приступила къ изслѣдованію человѣческаго духа и только впослѣдствіи направила свои усилія на разсмотрѣніе земной судьбы человѣка, занялась его земными невзгодами и радостями. То, что намъ непосредственно ближе и имѣетъ или должно-бы имѣть для насъ наибольшую важность, становится такимъ образомъ только сравнительно позже объектомъ изслѣдованія для человѣческаго ума. Первые философскія системы грековъ имѣли космологическій характеръ. Ихъ лозунгомъ было найти основное начало *внѣшняю* міра. Только послѣ цѣлаго ряда стройныхъ философскихъ системъ, основателями которыхъ явились самые блестящіе представители эллинской культуры, открывается, начиная съ софистовъ V вѣка, новая эпоха для человѣческой мысли, когда самъ человѣкъ, его мышленіе и дѣятельность становятся объектомъ философскаго изслѣдованія. Еще Сократъ жалуется на то, что изъ-за «физическихъ» вопросовъ, какъ онъ называетъ философско-космологическія разсужденія его предшественниковъ и современниковъ, забываются

болѣе важные для насъ вопросы о характерѣ добра и прекраснаго. Въ XIV вѣкѣ Петрарка горько упрекаетъ себя за испытанное имъ чувство эстетической радости при видѣ одного изъ величественнѣйшихъ явленій природы, цитируя при этомъ слѣдующія слова св. Августина: «и идутъ люди восхищаться высокими горами, поразительнымъ теченіемъ морскихъ волнъ, широкими водопадами рѣкъ, движеніемъ звѣздъ, а самихъ себя забываютъ».

Въ самое послѣднее время подобный упрекъ дѣлается Л. Н. Толстымъ всей современной наукѣ.

Не удивительно поэтому, что философія исторіи, занимающаяся предметомъ такой огромной важности, какъ *условія общественно-исторической жизни и развитія человечества*, только въ послѣднее время *начинаетъ принимать* болѣе или менѣе научную форму: общій ходъ развитія мысли оправдываетъ это явленіе.

Такой порядокъ эволюціи человѣческой мысли, конечно, не случайный. Вѣдь еще Спиноза вполне справедливо смотрѣлъ на объясненія случайностью, какъ на «убѣжище незнанія». Ключъ къ пониманію порядка, въ которомъ возникаютъ и рѣшаются научныя проблемы, слѣдуетъ, очевидно, искать какъ въ характерѣ самихъ проблемъ, такъ и во временныхъ историческихъ условіяхъ, благопріятствующихъ или мѣшающихъ ихъ возникновенію и рѣшенію. Здѣсь можно только указать на *существованіе* этихъ условій, не вдаваясь въ дальнѣйшій ихъ разборъ. Что касается философіи исторіи, мы еще будемъ имѣть случай коснуться вопроса объ условіяхъ ея развитія.

Прежде всего займемся вопросомъ: возможна-ли вообще философія исторіи?

Вопросъ этотъ на первый взглядъ можетъ показаться вполне излишнимъ и даже страннымъ. Философія исторіи *возможна*, потому что она *существуетъ*. Нѣтъ лучшаго доказательства возможности какой-нибудь вещи, какъ ея существованіе. Бесплодность вопроса становится такимъ образомъ очевидной для всѣхъ. Не странно-ли въ самомъ дѣлѣ сомнѣваться въ возможности научной области, гдѣ работали такіе бесспорно крупные умы, какъ Вико, Боссюэтъ, Гердеръ, Гегель, Контъ, Бокль и Марксъ? Можно-ли оспаривать возможность философіи исторіи, имѣющей въ настоящее время обширнѣйшую литературу на всѣхъ культурныхъ языкахъ,—литературу, созданную, между прочимъ, усиліями цѣлаго ряда ученыхъ специалистовъ, къ которымъ принадлежатъ такіе блестящіе представители исторической науки, какъ Макіавели, Мишлѣ, Гизо, Лоранъ и мн. др. Перечислен-

ныя имена далеко не исчерпываютъ числа всѣхъ тѣхъ, кто главнымъ образомъ или отчасти посвящали себя философіи исторіи. Къ послѣднимъ принадлежать: знаменитый фیزیологъ Дюбуа-Реймонъ, математикъ Курно, философъ Кузенъ, историкъ культуры Липпертъ. Одно перечисленіе именъ тѣхъ мыслителей, которые занимались философіей исторіи, показываетъ, что она составляла любимый предметъ занятій людей различныхъ характеровъ, различнаго образа мыслей и различныхъ научныхъ специальностей. Какъ различны по своему характеру св. Августинъ, Макіавели и Кантъ! Но всѣ они, среди своихъ многообразныхъ занятій, находятъ возможнымъ заняться изслѣдованіемъ такъ называемой сущности исторіи, всѣ они задумываются надъ исторической судьбой человѣчества и законами, управляющими его развитіемъ. Въ новѣйшее время также нѣтъ недостатка въ историко-философскихъ теоріяхъ, которыя стремятся объяснить сущность историческаго процесса, пытаась одной общей формулой охватить все прошедшее чловѣка и до извѣстной степени опредѣлить ожидающую его судьбу. Какъ на одну изъ многихъ историко-философскихъ теорій, возникшихъ въ наше время, можно указать на такъ называемое матеріалистическое пониманіе исторіи Маркса и Энгельса. Можно смотрѣть на эту и другія новѣйшія теоріи, какъ угодно, но невозможно ихъ игнорировать тому, кто желаетъ серьезно разобраться въ высшей степени сложныхъ вопросахъ философіи исторіи.

Оспаривать у философіи исторіи право на существованіе кажется еще и потому несправедливымъ, что эта область имѣетъ уже свою исторію и прошла чрезъ различные фазисы развитія. Англійскій писатель Флинтъ (1873, 1893), французъ Ружмонъ (1874) и нѣмецкій изслѣдователь историко-философской литературы Рохоль (1878), особенно первые два, дали обширнѣйшія работы, имѣющія своимъ предметомъ историческое обозрѣніе историко-философскихъ идей.

Съ различныхъ сторонъ дѣлались даже попытки открыть извѣстную преемственность въ развитіи самыхъ историко-философскихъ доктринъ и историческихъ теорій, какъ сдѣлалъ это, напримѣръ, итальянскій писатель Марсели въ своей «Scienza della storia». Врядъ-ли существуетъ въ наше время выдающійся писатель или мыслитель, который не примыкалъ-бы къ той или другой болѣе или менѣе распространенной историко-философской теоріи, если у него нѣтъ собственной философіи исторіи.

Несмотря на такую массу данныхъ, говорящихъ въ пользу возможности философіи исторіи, намъ тѣмъ не менѣе кажется, что суще-

ствующіа сомнѣнія въ этой возможности могутъ быть вполне оправданы хотя-бы слѣдующими обстоятельствами:

1) Не установлены до сихъ поръ ни методъ, ни точный объемъ или содержаніе философіи исторіи; и то, и другое составляетъ предметъ спора, вызывая различныя принципиальныя несогласія.

2) Положенія, выставленныя различными философами исторіи для объясненія историческаго процесса, представляютъ пеструю смѣсь идей и понятій, оспаривающихъ другъ у друга право на существованіе. Это неизбежно должно вести къ сомнѣнію въ возможности точныхъ положеній въ философіи исторіи, другими словами, къ сомнѣнію въ возможности философіи исторіи. Сами философы исторіи и многіе критики историко-философскихъ идей высказываются въ этомъ смыслѣ. Паульзенъ, напримѣръ, видитъ въ историко-философской литературѣ начатыя, но не доведенныя до конца попытки объясненія исторіи. Мнѣніе это въ еще болѣе рѣзкой формѣ раздѣляется французскимъ писателемъ Буйё (Bouillier).

«Что касается до меня,—говоритъ онъ,—то я тщетно искалъ въ философіи исторіи какихъ-нибудь ясныхъ, убѣдительныхъ или поддающихся доказательству положеній».

Гельмгольцъ утверждаетъ слѣдующее:

«Историческія и философскія науки, за исключеніемъ грамматики, обыкновенно не въ состояніи формулировать законовъ, строго оправдаваемыхъ дѣйствительностью».

3) Нѣкоторые мыслители стремятся доказать, основываясь на специфическомъ характерѣ исторіи, невозможность философіи исторіи, этой, въ сущности, новой области знанія, если подъ философіей исторіи подразумѣвать систематическое цѣлое, а не отдѣльныя философскія разсужденія, которыя дѣлались *по поводу* исторіи: послѣднія такъ-же стары, какъ и сама писанная исторія, и въ ихъ возможности и правомѣрности никто никогда не думалъ сомнѣваться. Упомянутые-же мыслители утверждаютъ, что характеръ исторіи таковъ, что не позволяетъ ей имѣть свою научную, систематическую философію. Шеллингъ, Шопенгауэръ и Дильтей принадлежать къ тѣмъ противникамъ философіи исторіи, которые оспариваютъ ея возможность именно на послѣднемъ основаніи.

Недостатокъ установленнаго метода въ философіи исторіи и теперешнее ея хаотическое состояніе не могутъ, въ сущности, служить принципиальнымъ и рѣшительнымъ аргументомъ противъ возможности философіи исторіи, какъ науки. Ибо врядъ-ли существуетъ

или существовала какая-либо наука, которая не прошла-бы через хаотическое состояніе и методъ которой не подвергался-бы колебаніямъ. А для такой сложной области знанія, какъ философія исторіи, подобное временное хаотическое состояніе тѣмъ болѣе естественно. Вѣдь философія исторіи по своей сложности превосходить и ту науку, которую Огюсть Контъ по справедливости считаетъ самой сложной, именно социологію, такъ какъ философія исторіи, *занимающаяся общими принципами и условіями или законами историческаго развитія*, предполагаетъ основныя социологическія явленія и социологическія понятія уже извѣстными и обследованными, пользуясь для своихъ выводовъ *уже добытымъ социологическимъ матеріаломъ* и можетъ поэтому, какъ *система*, являться только *послѣ* социологій.

Бъ тому-же хаотическое состояніе философіи исторіи объясняется и нѣкоторыми *историческими* причинами, изъ которыхъ мы отмѣтимъ здѣсь только важнѣйшія. Философія исторіи непосредственно затрагиваетъ дорогія человѣческому сердцу и сознанію воззрѣнія, какъ и важнѣйшіе интересы человѣка, пытаясь отвести имъ надлежащее мѣсто въ исторіи и произнести свое сужденіе надъ ихъ прошедшей, настоящей и возможной будущей судьбой. Эти воззрѣнія и интересы не только различны у различныхъ индивидуумовъ и цѣлыхъ классовъ, но чаще всего и антагонистичны другъ другу. Философія исторіи превращается такимъ образомъ въ поле борьбы для различныхъ міросозерцаній и социальнополитическихъ программъ. Каждая борющаяся партія предъявляетъ свои права на будущее и пользуется исторіей, какъ орудіемъ борьбы для *своихъ* цѣлей, объясняя прошедшее человѣчества съ точки зрѣнія *своего* интереса. Не слѣдуетъ-ли изъ этого, что историко-философскія разногласія вѣчны? Ни въ какомъ случаѣ. Пессимистическая гипотеза о вѣчности борьбы интересовъ и основныхъ міросозерцаній сильно поколеблена весьма распространеннымъ въ наше время и господствующимъ въ современной наукѣ принципомъ развитія. Кто хочетъ поэтому доказать невозможность философіи исторіи на основаніи гипотезы о вѣчности борьбы, тотъ долженъ прежде всего заняться устраненіемъ одного изъ прочнѣйшихъ приобрѣтеній современной науки—идеи всеобщаго движенія и эволюціи. Во всѣхъ областяхъ человѣческаго знанія число объективныхъ и никѣмъ не оспариваемыхъ истинъ непрерывно растетъ. По мѣрѣ устраненія антагонизма между людьми будетъ, по всей вѣроятности, также уменьшаться число спорныхъ вопросовъ и въ области историческихъ и социальныхъ знаній, по крайней мѣрѣ тѣхъ спорныхъ вопросовъ, возникновеніемъ которыхъ мы обязаны борьбѣ интересовъ.